

ЭЛ ЛОТ

АНГЕЛ

18+

ЭЛ ЛОТ

Ангел

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55089092

SelfPub; 2020

Аннотация

Продолжение книг "Представитель" и "Губернатор". Есть ли ангелы на земле? И как попасть в их ряды?

– Лёха, ну как? Сдал? Какой билет попался?

– Не сдал, выгнали, поймали на шпоре.

– Да ну! Шпора??? У тебя???

– И такое бывает, – хмуро ответил он, стараясь поскорее уйти, ну, давай, бывай.

– Да, подожди, а когда пересдача?

– Осенью.

Он быстро сбежал со ступенек, чтобы не приставали, еще не сдавшие экзамен по философии, одногруппники.

Конец июня выдался теплым, без дождей. Некоторые холдоустойчивые уже открыли купальный сезон, ныряли с набережной в реку с криками и гаками, выныривали, шумно отплеываясь и хохоча, кричали, что совсем не холодно, можно нырять. Лёха подумал, что может тоже нырнуть, но побоялся, вдруг выныривать не захочется.

«Плохие мысли», как называла их бабушка, в голову приходили давно, когда жизнь разделилась на «до» и «после». Жизнь с родителями и без них. Ему казалось, что жизнь без них проживает совсем другой человек. Да, тот же Лёха Данилов, весельчак и балагур, душа компании, всем готовый помочь, поддержать, иногда во вред своим делам. Даже чаще во вред своим делам, как будто назло старался все порушить в своей теперешней жизни. Вот и сейчас, завалил экзамен по философии, по предмету, который как говорил декан, он знает лучше преподавателя.

Лёха в раздумьях не заметил, как дошёл до университет-

ского стадиона. Тот был пуст, все зачеты уже давно сданы, лишь один высокий спортсмен нарезал круги. Лёха плюхнулся на пластиковое сиденье и с силой потёр лицо.

Глупо конечно получилось, впрочем, как всегда спасал лучшего друга. Пашка объявил, что после сессии они с Маринкой женятся. Уже всю группу пригласили. Ну не мог он омрачить счастья будущей молодой семье, лучшим своим друзьям. И когда эта проклятая шпора выпала из Пашкиной штанины и покатила по проходу, времени на раздумья не было, Лёха вскочил и подобрал её. Препод, конечно, заметил, был сильно удивлен, но с экзамена выгнал, велел приходить осенью.

Лёха понаблюдал за спортсменом, тот бежал ровно, спокойно, наверное, олимпиец, совсем не рвёт дыхание, как робот, все четко и выверено. Совсем не как у Лёхи в этой жизни.

В жизни «до» у Лёхи тоже было все четко и выверено, стабильно и от этого радостно. Семья, где мама и папа любили друг друга, школа, футбол во дворе, поездки к бабушке в деревню на лето. Там он и встретил двух своих самых лучших друзей. Первой он встретил Маринку, ну как встретил, вытащил из реки. Пошли с ребятнёй купаться на речку, крики слышали еще, когда шли через лес, он прибежал первым. Увидел последний взмах тоненькой руки и пузыри и бросился, хотя и сам не очень хорошо плавал. Но в тот момент как-то позабыл об этом, и силы откуда-то взялись. Нырнул, схва-

тил за волосы и с силой дёрнул вверх. Девчонка была маленькая, худенькая, так что сил хватило. Ребята подросли, помогли выбраться. С тех пор и началась их дружба с Маринкой. Вернее, первая дружить с ним начала она, таскалась за их компанией повсюду. Она была помладше года на два, в компанию ее не брали, не интересно. Но она, упрямая, все равно их поджидала на улице и шла поодаль, не мешала, но и не уходила. Стояла или сидела неподалеку, чертила палкой что-нибудь на песке или куклу камешками «кормила». Однажды, а в это лето к их компании уже повзрослевших мальчишек прибавились приехавшие городские девчонки, когда сидели дотемна у костра, пели песни под гитару, он не заметил вдалеке привычного силуэта Маринки. Встал, пошел по берегу реки, увидел ее, одиноко сидевшую на мокром стволе упавшего дерева. Подошел:

– Ты что здесь одна?

– Я, чтобы не мешать вам...

– Прохладно уже, иди домой, искать тебя будут.

– Не будут, я сказала, что я с тобой, меня и отпустили.

– Со мной, – повторил он, усмехнувшись, ну раз со мной

тогда пошли.

Она радостно вскочила, взяла за руку.

– Ну, ну, не маленькая, – он высвободил руку, пошли.

К костру подошли вместе, ребята не удивились, привыкли к Маринке, дали место на бревне. Лёха снял куртку, накинул ей на худенькие плечики:

– Простынешь еще...

С тех пор они с Маринкой были неразлучны. И после каникул, в городе, тоже. Хотя и учились в разных школах, но находили время встретиться, сходить в кино, поесть мороженое. Они просто дружили, по крайней мере, так считал Лёха. Что на этот счет думала Маринка, он не спрашивал, маленькая ещё.

Пашку они встретили в деревне, когда приехали на очередное лето, Лёха окончил десятый, Маринка восьмой.

Пашка, невысокий и упитанный, хорохористый, хвастливый, сначала им не понравился. В компанию приняли, но общались мало. А он почему-то все время пытался влезть между ними, то принесет Маринке тарелку клубники, «ешь, бабка сунула, а я не хочу», то на сельской дискотеке первым подскочит к Маринке на танец приглашать.

Танцевал он, конечно, классно, ничего не скажешь, с малолетства бальными танцами занимался. Сейчас бросил, комплекция не позволяла, но навыки остались. «Первый танцор на деревне», смеялась Маринка. Этим он ее и покори́л. В танце Пашка преображался, казалось, что даже ростом становился повыше, от него веяло такой мужественностью, силой, и в тоже время нежностью к партнерше, что девчонки на танцах все чаще заказывали «белый танец». Он никому не отказывал, но Маринку выделял.

Лёха не ревновал, друзей не ревнуют, дружили вдвоем, будем дружить втроем. Тем более, это последнее их «детское

лето», как говорил Пашка, им с Лёхой на следующий год поступать, а Маринка говорила, что без них в деревню не поедет. Поэтому и купания в речке, и сбор земляники впере­мешку с прятками в лесу, и ночевки на сеновале под звезда­ми, и песни под гитару у костра, и печеную в нем картош­ку, старались запомнить надолго, сохранить этот «кусочек счастья», как говорила Маринка, надолго в памяти и сердце. Кто знает, что жизнь преподнесет дальше, а это уже никто не отберет.

Знал бы Лёха, что жизнь преподнесет дальше, навсегда бы остался в том лете в деревне.

Он готовился к поступлению в университет, поэтому в де­ревню не поехал. Родители решили проведать бабушку, ста­ренькая совсем стала, и уговорить ее перебраться к осени к ним в город. Уехали утром рано, когда Лёха спал, оставили на столе записку «Завтрак на столе, обед на плите, будем к вечеру. Любим. Мы».

Эту записку он до сих пор с собой носит. «...Любим. Мы».

До вечера он не беспокоился, да и времени совсем не бы­ло, занимался, на исторический конкурс был огромный, а он хотел поступить на бюджет, чтобы не в тягость родителям, зарплата у врачей не большая, не хотел быть обузой. Ближе к ночи появилась необъяснимая тревога, решил, что переза­нимался, устал. Набрал номер мамы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.